

Нельзя высовываться. Стоит хоть на мгновение показаться из-за укрытия, как Макгрес тут же отправит тебя на респаун.

Противник он до ужаса опасный.

С одной лишь снайперской винтовкой он умудрился загнать китайскую сборную, до этого сметавшую всё на своём пути, в глухую оборону за защитными барьерами. И что еще страшнее — его невозможно поймать.

— В этой тактике есть очевидные слабые места, — Кан Мин, в отличие от Дун Юэ, оценивал ситуацию с холодной головой. — Они целиком зависят от Роковой Вдовы в руках Макгреса, а Вдова при всем желании не способна отправить на тот свет героя с запасом здоровья более двухсот пятидесяти единиц одним выстрелом.

Как только китайскую команду оттеснили к точке возрождения, на экране замелькали иконки героев — они меняли состав.

Райнхардт, Турбосвин, Заря, Ана, Лусио, Дзенъятта.

Три танка, три саппорта. Ни одного чистого дамагера.

Эта тактика, которую когда-то считали чем-то вроде сектантского безумия, захлестнула турниры и заставила содрогнуться всю профессиональную сцену Overwatch. И хотя позже было найдено множество способов противостоять 3-3, никто не мог отрицать: в командах, где всё держится на одном ключевом игроке, этот сетап работает безотказно.

Ана, Лусио и Дзенъятта укрылись за спинами массивных танков. Передняя линия, состоящая из трех «толстяков», принимала на себя весь вражеский огонь. Пока враг не мог полностью уничтожить их, каждый урон превращался в заряд для ультимативных способностей саппортов.

А затем —

— Ты усилен, давай, вперед! — Ана вколола наностимулятор в Райнхардта.

Тот, с оранжевой сферой лечения над головой, ворвался в гущу врагов, разметал защитные ряды и тут же обрушил Землетряс.

Сбитая с ног Роковая Вдова стала главной целью для всей команды и через секунду уже была мертва. Остальных отправили на респаун следом.

Первая волна атаки на точку Б была успешно отбита, но ситуация на поле боя оставалась

тревожной.

— Они потратили слишком много ультов, это плохой знак, — Дун Юэ насчитал пять ультимативных способностей у атакующих и всего три у защитников. — В действиях китайской команды была ошибка, Заре не стоило использовать ульт так рано.

Кан Мин не стал спорить или добавлять что-то. Он лишь заметил, как сменилась иконка у атакующих:

— Макгрес взял Бастиона.

У сетапа 3-3 есть явный изъян: против врага с мощным взрывным уроном они почти беззащитны. Их собственный урон низок, они живут только за счет ультимейтов. Стоит противнику перехватить инициативу в огневой мощи — и чаша весов склоняется в другую сторону. Бастион же — самый агрессивный из всех героев Overwatch. Когда-то из-за его чудовищной убойной силы игру в шутку называли Бастион-вотч.

Американская тактика защиты одного героя сработала идеально. Под прикрытием Бастиона китайская команда даже не успела сменить состав на Гэндзи, как точка была захвачена.

Это была победа стратегического выбора. Заря американцев стянула защитников в одну точку, и против превратившегося в танк Бастиона под наностимулятором у китайцев не было шансов.

— Очевидно, Лор и ДеГР еще не сталкивались с такими нестандартными ходами. У нас в стране играют консервативно и просто. Если бы у них был опыт подобных матчей, они бы заранее перешли на 3-1-2, оставив Гэндзи как страховку.

Overwatch — это прежде всего игра умов и командного взаимодействия, где в любой момент возможен ошеломляющий поворот. Матч Китая против США закончился именно в такой атмосфере взаимных интриг. У американцев была лишь одна стратегия: защитить Макгреса. А Макгрес, будь то Роковая Вдова, Бастион или Маккри, диктовал ритм всей игры. Китайская команда, не привыкшая к настоящей, филигранной стрельбе, постепенно оказалась в ловушке.

Китай выбыл в четвертьфинале.

В чате трансляции лились слезы и разочарование, но для Юнь Юня это выглядело привычно. Он лучше всех знал реальное положение дел в китайском FPS. Дойти до восьмерки лучших — уже само по себе было достижением.

К счастью, когда камера переключилась на арену, игроки китайской команды не выглядели подавленными. Лор всё так же улыбался, а ДеГР, казалось, почувствовал облегчение.

Этот долгий, обремененный грузом национальной гордости выставочный турнир для них

наконец закончился.

— В любом случае, выступление китайской команды достойно похвалы. США — претенденты на чемпионство, и встреча с ними для любого стала бы тяжелым испытанием. Сначала мы думали, что у американцев есть только Макгрес, но на деле каждый игрок показал класс. А главное — при отсутствии сыгранности у обеих сторон, их лидер оказался сильнее в стрельбе.

Спустя два года Юнь Юнь с огромным трудом вспомнил пароль от Твиттера.

Он забыл, как пользоваться обходом блокировок, и потратил полдня на поиски, прежде чем попал на знакомую страницу.

— Погода отличная, пожелайте мне удачи, — это сообщение Макгрес оставил перед началом матча.

На аватарке сияла его улыбка, от одного взгляда на которую становилось легче.

Юнь Юнь листал ленту сообщение за сообщением, с помощью переводчика пытаясь понять смысл слов Макгреса.

— Взяли чемпионство, спасибо команде и зрителям, будем стараться дальше, — писал он после победы на офлайн-турнире.

— Едем на первый офлайн-турнир по Overwatch, пожелайте нам удачи, друзья, — это было четыре месяца назад.

— Недавно попробовал эту игру, неплохо, может, сыграем вместе? — девять месяцев назад, когда Overwatch был еще в стадии бета-тестирования, Макгрес уже был им поглощен.

Наконец, Юнь Юнь нашел пост, написанный год назад:

— Думаю, многие разделяют мое разочарование. После трех месяцев раздумий я вынужден сообщить печальную новость: мы решили уйти.

17. Дорогой Макгрес

— Я так любил эту игру, что долгое время отдавал ей все свои силы. О том, что произошло три месяца назад, я не хочу распространяться. Я такой же обычный игрок, как и вы, и статус профессионала не дает мне права поучать других.

Однако после обсуждения с командой BME официально объявляет о выходе из SecretTask.

Она была хороша, она принесла нам много радости. Но теперь каждый матч для нас — это моральная пытка. Побеждаем мы или проигрываем, нас постоянно преследуют подозрения и обвинения, которые мы не заслужили. Это мешает нам получать удовольствие от игры.

Я хочу, чтобы все, кто в нас сомневается, знали одно: на турнире, где ВМЕ только что выиграла, клавиатуры и мыши предоставлялись организаторами. Нам нужно было привезти только самих себя.

Из-за действий некоторых людей, нарушивших правила, ВМЕ пришлось переосмыслить свое отношение к игре. Мы потеряли изначальный азарт, даже соревнования стали казаться пресными, поэтому команда решила сделать перерыв.

Я люблю сражаться с по-настоящему сильными игроками. Надеюсь, вы сохраните свою страсть и будете наслаждаться играми, которые вам по душе.

Что до меня, то я не остановлюсь, пока не найду свою тихую гавань.

В комментариях было полно слов поддержки и сожаления. Юнь Юнь пролистал несколько страниц, но так и не нашел конкретики о том, что же случилось три месяца назад.

Он прикинул дату публикации и вбил ключевые слова в поисковик.

Когда появились результаты на китайском языке, Юнь Юнь едва не выронил мышку.

Профессионалы забанены за читерство. Массовые читы на сцене SecretTask. ВМЕ подозревают в использовании софта? Макгрес: ВМЕ уходит из SecretTask.

За три месяца до того твита в профессиональной среде ST произошел грандиозный скандал.

Разработчики получили исходный код читов и забанили огромную группу пользователей, включая известных про-игроков. Те, чья игра казалась сверхъестественной, долго отбивались от критики, но в итоге были дисквалифицированы официально.

Газеты, настаивавшие на разоблачении, оптимистично сообщали: разработчики пообещали пожизненный бан для всех читеров.

Но когда все решили, что началось очищение, выяснилось, что это не конец, а лишь начало еще более страшного процесса. Прошло три месяца, а от разработчиков не было ни слова.

Это безответственное молчание бросило тень подозрения на честных игроков, включая Макгреса.

Комментарии под новостями были полны боли и гнева. Разработчики раз за разом повторяли: Никто не использовал читы в официальных матчах.

Но им никто не верил.

Подозреваемых было слишком много, а некоторые столкнулись с прямыми обвинениями от компаний-разработчиков читов. Забанить всех означало бы уничтожить игру.

У разработчиков не было убедительных доказательств, поэтому они могли лишь объявить, что на крупных офлайн-турнирах оборудование теперь будет предоставляться организаторами.

Но как быть с онлайн-матчами?

Любая команда, показавшая неожиданно крутую игру, тут же получала клеймо читеров. Особенно доставалось ВМЕ — каждый яркий момент Макгреса вызывал ожесточенные битвы между фанатами и хейтерами.

Им приходилось молча идти вперед.

Лишь когда ВМЕ снова выиграли крупный офлайн-турнир, где оборудование проверяли организаторы, критика утихла, а поддержка достигла пика. Именно тогда Макгрес и написал тот твит.

Уход. Это не было мудрым решением, но это был способ Макгреса заявить о своей позиции.

Макгрес, выросший в богатой семье, никогда не рассматривал киберспорт как дело всей жизни. Он всегда был верен лишь собственному сердцу.

Ему не нужны были ни деньги, ни слава. Ему нужна была игра, которую он искренне полюбит, где он сможет сражаться с достойными соперниками и получать удовольствие от побед и поражений.

А не от технологий.

Макгрес отказывался выступать на одной сцене с читерами и отказывался терпеть подозрения публики.

Юнь Юнь до конца понял, через что пришлось пройти Макгресу. Внутри него закипала злость на собственное бессилие.

Какой же он был трус, раз после одной неудачи забился в угол.

Юнь Юнь даже не мог вспомнить, чем занимался в то время. Ушел из команды, вернулся к учебе, погрузился в серые будни, онемел, закрылся в себе и постепенно забыл ту радость, которую дарил ему киберспорт.

Он бросил школу, выкинул письмо о зачислении в университет и, вопреки воле семьи, уехал из дома.

С призовыми деньгами и зарплатой он жил в глухом городке, став в итоге обычным стримером.

Жалкая, посредственная жизнь. Никаких достижений. Совсем не то, что у Макгреса, который вернулся в Overwatch и снова вывел команду на мировой уровень.

Юнь Юнь вдруг почувствовал, что два года жизни были потрачены впустую. Он даже не пытался бороться — просто ушел.

Он нашел записи всех матчей ВМЕ за последние полгода. Это не была непобедимая команда, но они росли быстрее всех. От ошибок в координации до недавнего внедрения Бастиона — в каждом турнире было видно их развитие. Неуверенное использование Аны, мастерское создание новых тактик... Это было совсем не похоже на ту простую и грубую ВМЕ, которая в начале пути полагалась лишь на четырех дамагеров.

Единственное, что оставалось неизменным — стрельба Макгреса. Она по-прежнему была мирового класса, ни разу не обманув ожиданий зрителей и комментаторов.

Будь то Роковая Вдова или Маккри — это был всё тот же Макгрес. Даже сменив игру, он оставался мужчиной, способным в одиночку вытащить матч 1 на 6.

Юнь Юнь, который собирался посмотреть только матч китайской команды, вовремя оказался в трансляции финала.

США против Южной Кореи.

Обе команды прошли долгий путь, и такой финал в мировом масштабе выглядел невероятно захватывающим. Юнь Юнь болел за Макгреса, и никакие дифирамбы корейской сыгранности не могли его переубедить.

— Южная Корея дошла до финала без единого поражения, в основном благодаря идеальному взаимодействию, — голос комментатора Маки дрожал от возбуждения. — Четверо игроков из их состава — из топовых корейских команд. Изначально их было пятеро, но один ушел по личным причинам, так что за них играет тренер.

Его соведущий Цзюнь Цзюнь добавил:

— Южная Корея — единственная сборная, которая вышла на турнир с тренером в составе, и их результаты поражают. В матчах против Швеции и России они показали блестящую игру.

Юнь Юнь не видел матчей корейцев, лишь слышал легенды.

Говорили, что они рассчитывают время способностей до секунды. Что они легко контрят вражеские улыты обычными скиллами. Что они идеально читают поле боя и разносят врага в щепки.

Корейская сборная, как и предрекал Гим, сметая всё на пути, ворвалась в финал. И теперь легенды стали реальностью.

Никто из болельщиков Макгреса не ожидал: корейцы, которых американцы два раунда подряд держали в узде, при счете 0:2 внезапно сменили тактику и сравняли счет до 3:3.

Сделать камбэк после 0:2 — это как проклятие в Overwatch, которое в любой момент может стать реальностью из-за малейшей ошибки.

Но дело было не в ошибках.

Макгреса начали контрить всем составом. Первые две игры, выигранные благодаря его Вдове и Маккри, во второй половине матча были нивелированы корейцами.

Причина была проста: убей Макгреса — и Корея победит.

Макгрес берет Бастиона — корейцы переходят на Гэндзи.

Макгрес берет Фарру — его всю игру преследуют Маккри и Мэй.

Корейцы использовали самых сильных героев текущего патча. Даже если Бастион Макгреса не давал им высунуться, они не жалели ультимейтов, чтобы любой ценой устранить угрозу.

Даже тактика защиты одного героя не спасала Макгреса под прицельным давлением корейцев.

В финале до четырех побед Южная Корея выиграла со счетом 4:3.

Камера выхватила ликующих корейских игроков. Зрители видели их радость — молодые, возбужденные, каждый волосок на их головах, казалось, вибрировал от успеха.

Когда камера переключилась на Макгреса, он твердо поднял большие пальцы вверх. Юнь Юнь увидел на его лице искреннее восхищение корейцами.

Такой притягательный человек. Зрелый, спокойный, уравновешенный. Он уважает каждого соперника, ценит тех, кто сильнее, никогда не прекращает работать над собой и остается на вершине мира уже десять лет. И всё это время он верен своим принципам.

Даже проиграв.

Макгрес был его кумиром.

Юнь Юнь открыл почту и нашел адрес Макгреса. За два года он не изменился.

Он начал печатать письмо, спотыкаясь о кривую грамматику. Слезы текли по щекам — он не мог сдержать любовь к Богу стрельбы, которую хранил столько лет.

Дорогой Макгрес.

18. Я хочу стать профессионалом

Дорогой Макгрес!

Здравствуйте. Я ваш фанат из Китая. Пишу это письмо с помощью переводчика, прошу прощения за ошибки в грамматике и словах.

Четыре года назад я стал вашим поклонником. Мне было четырнадцать, я читал о вас в новостях и даже немного общался с вами.

Возможно, вы не помните, но это неважно.

Три года назад я последовал вашим стопам и стал профессиональным игроком в ST, выступал за команду в национальных турнирах. Каждый раз, побеждая, я думал: если когда-нибудь попаду на международную арену, я обязательно встречу с вами и стану вашим соперником.

Но два года назад я ушел.

Я подозревал своих противников в нечестной игре, в использовании читов. Я высказал свои сомнения после матча, но я был проигравшим, и мне никто не поверил. Тогда я наивно полагал, что если смогу победить их снова и заявить об этом с позиции победителя, мне поверят.

Однако, простите, у меня не было шанса победить их, как и не было шанса победить самого себя.

Я был таким трусливым и малодушным, что ушел, не выдержав насмешек над моей честностью.

Зрители не верили мне не только потому, что не верили в читы на офлайн-турнирах, но и потому, что я проиграл.

У проигравшего нет права голоса — это единственная истина киберспорта, которая впечаталась в мой разум.

Два года я не мог оправиться от поражения, закрылся от всех новостей и больше не связывался с вами.

Только вчера я увидел ваш твит годовой давности об уходе BME из ST и узнал, что происходило в той среде.

Я не стал проверять, читерили ли тогда мои соперники и были ли они забанены. Потому что я хочу победить себя и только потом встретиться с прошлым.

Сегодня, когда я пишу это письмо, чемпионат мира по Overwatch закончился.

Мир киберспорта сильно изменился, но вы по-прежнему мой главный кумир.

Теперь я хочу последовать вашим стопам и стать профессиональным игроком в OW.

Если когда-нибудь мы встретимся на арене, можно мне ваш автограф?

Желаю всего самого доброго.

<http://bllate.org/book/19540/1916773>